

На правах рукописи

АКУЛЕНКО Вадим Сергеевич

**ТЕОРИЯ ЭТНОГЕНЕЗА КОРЕЙЦЕВ В РАБОТАХ УЧЁНЫХ
РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ И КНДР**

**Специальность 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы
исторического исследования**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени

кандидата исторических наук

Москва – 2019

Диссертация выполнена на кафедре корееведения Восточного института – Школы региональных и международных исследований Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Дальневосточный федеральный университет»

Научный руководитель: **Игорь Анатольевич Толстокулаков,**
доктор исторических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Дьякова Ольга Васильевна,**
доктор исторических наук, профессор,
главный научный сотрудник, заведующая
Лабораторией археологии Приамурья
Института истории, археологии и
этнографии народов Дальнего Востока
Дальневосточного отделения РАН

Пак Бэлла Борисовна,
доктор исторических наук, ведущий
научный сотрудник Отдела Кореи и
Монголии Института востоковедения РАН

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный университет»**

Защита состоится « _____ » _____ 2019 г. в ____ часов на заседании диссертационного совета Д 002.042.03 по историческим наукам Института востоковедения Российской Академии Наук по адресу: 107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института востоковедения Российской Академии Наук (107031, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12) и на сайте: www.ivran.ru

Автореферат разослан « _____ » _____ 2019 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Петрова А.А.

© ФГБУН Институт востоковедения РАН, 2019

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Северо-Восточная Азия в целом и Корейский полуостров в частности на рубеже XX – XXI вв. представляют особую сферу приложения усилий российских востоковедов. Это связано не только со складывающейся здесь сложной региональной ситуацией или с сохраняющимся наследием Второй мировой и последовавшей за ней холодной войны в виде национального раскола Кореи. Основная проблема заключается в том, что Россия в последние годы утрачивает свои экономические и политические позиции на Корейском полуострове. История повторяется: идентичные процессы наблюдались в российско-корейских отношениях на рубеже XIX–XX вв., что во многом предопределило начало Русско-японской войны и наше трагическое в ней поражение.

Обширный комплекс причин геополитического и экономического порядка вновь делает Корейский полуостров сферой жизненно важных интересов нашей страны. Без учета позиции Российской Федерации и без её непосредственного участия в межкорейском урегулировании достижение стабильного положения в регионе, в том числе обеспечение безопасности российского Дальнего Востока, не представляется нам возможным. Перед современным российским корееведением, как никогда ранее, остро стоит задача определить и защитить приоритеты России в отношениях с одним из ключевых государств Азиатско-Тихоокеанского региона – Республикой Корея (далее РК) и с КНДР.

Анализ современных общественно-политических, социально-экономических, дипломатических и военных процессов, определяющих развитие международных отношений на межгосударственном, региональном и глобальном уровнях, не может быть объективным без учёта цивилизационного и историко-культурного фона, на котором они развиваются. Понимание местной специфики дает исследователям и практическим работникам инструментарий для решения различных проблем, осложняющих двусторонние и многосторонние отношения, позволяет избрать такие направления и технологии международного сотрудничества, которые максимально соответствуют интересам и возможностям Российской Федерации.

Историческое наследие в условиях посттрадиционного мира, к которому принадлежит современная Корея, во многом определяет современный облик восточноазиатских обществ и государств. Развитие исторического процесса здесь базируется на «...явно выраженной региональной и национальной специфике, основанной на сохранении межцивилизационных различий и стремлении многих народов сохранить собственную идентичность»¹.

Критический анализ концепций этногенеза корейцев, представленных в

¹ Толстокулаков И.А. Политическая модернизация Южной Кореи. Опыт историко-политологического анализа. В 2-х ч. Ч. 1. Владивосток, 2007. С. 147.

исторических школах КНДР и РК, может быть полезным для современных исследователей, испытывающих серьезные трудности при работе с материалами по ранней истории Кореи. Не меньшее научное значение имеет задача критики и разоблачения откровенных антинаучных теорий и фальсификаций ранней истории Кореи, а также российского Дальнего Востока, которые характерны для северо- и южнокорейской историографии. Научное переосмысление путей исторического развития Кореи на этапе формирования этноса и ранней государственности представляется нам не только познавательным с научной точки зрения, но и актуальным в практическом смысле.

Существование в КНДР и РК двух идеологически враждебных официальных исторических школ, по-разному рассматривающих проблему этногенеза корейцев, – неоспоримый факт, однако представители российского корееведения, признавая его, имеют достаточно поверхностное и не всегда корректное понимание сути разногласий. Теории этногенеза корейцев на Севере и Юге настолько разошлись в определении национальных истоков, что это может стать одним из наиболее труднопреодолимых препятствий на пути к воссоединению корейского народа. В такой ситуации нам важно выработать научно обоснованные подходы, согласовать общую позицию и определиться с собственной интерпретацией исторического пути, пройденного корейской нацией. Исходным моментом для этого является ознакомление с постановкой и решением проблемы национального этногенеза в северо- и южнокорейской историографии.

Особенно важно это в современных условиях, когда корейский вопрос выходит за региональные рамки и становится серьезным фактором, дестабилизирующим положение в мире в глобальном масштабе. Существование очага военно-политической напряженности у дальневосточных рубежей Российской Федерации требует особых усилий со стороны научных и практических организаций нашей страны, направленных на смягчение ситуации, прежде всего – на нормализацию режима межкорейского взаимодействия. Перед профессиональным востоковедным сообществом России стоит непростая задача сформировать научно обоснованную информационную базу, способную повлиять на решение актуальных проблем Корейского полуострова, включая спорные вопросы национальной истории, к которым, без сомнения, относится проблема этногенеза корейцев.

Степень научной разработанности проблемы. Несмотря на большой интерес, который представляет теория этногенеза корейцев для многих исследователей в самой Корее и за её пределами, в отечественной и зарубежной историографии (за исключением северо- и южнокорейской) специальных исследований практически нет.

В советской историографии проблемы отечественной и зарубежной истории освещались исключительно с классовых позиций и достаточно

предвзято. Специальных исследований проблемы этногенеза корейцев в советской корееведческой литературе практически нет. Ряд авторов ставил ее преимущественно факультативно, для решения иных отраслевых проблем. Именно так представлен этногенез корейцев в этнографических исследованиях Р.Ш. Джарылгасиновой², лингвистических трудах Л.Р. Концевича³, исторических сочинениях М.Н. Пака⁴. Советские корееведы основывали свои исследования исключительно на северокорейских материалах, при этом они ограничивались исследованиями, опубликованными в КНДР до начала 1970-х гг., поскольку в дальнейшем северокорейская историческая наука оказалась в плену чучхейской идеологии и не воспринималась коллегами из СССР как заслуживающая внимания.

Доступ к южнокорейским научным публикациям был ограничен, лишь избранные представители советского корееведения опирались на них в своих работах, при этом оценивали информацию исходя из принципов марксистско-ленинской теории⁵.

В отечественном корееведении постсоветского периода теорию этногенеза корейцев стали рассматривать более активно, но до сих пор так и не появились работы, специально ориентированные на её анализ. Теории этногенеза корейцев, как и в советский период, рассматривались в сочинениях, посвящённых в целом древней истории страны. К этому перечню можно отнести труды М.В. Воробьёва⁶, С.О. Курбанова⁷, В.М. Тихонова⁸, учебник «История Кореи (Новое прочтение)» под редакцией А.В. Торкунова, где главы, посвящённые древней и средневековой истории Кореи, писал С.В. Волков⁹.

В результате советская и российская корееведческая наука отражает проблему этногенеза корейцев весьма поверхностно и как часть более широкой отраслевой проблематики: ранней истории, этнографии, лингвистики. В отечественной историографии не представлено специализированного исследования теории этногенеза корейцев. Имеются весьма слабые представления о достижениях и проблемных моментах

² Джарылгасинова Р.Ш. Этногенез и этническая история корейцев по данным эпиграфики («Стелла Квангэтхо-вана»). М., 1979.

³ Концевич Л.Р. Древнекорейский миф о Тангуне и его ономастикон // Этническая ономастика. М., 1984. С. 173-192; Концевич Л.Р. Корейский язык в алтаистических исследованиях: некоторые итоги и перспективы // Историко-культурные контакты народов алтайской языковой общности. Тез. докл. XXIX сессии Постоянной междунар. алтаистической конф. Т. II: Лингвистика. М., 1986. С. 141-144.

⁴ Пак М.Н. Очерк ранней истории Кореи. М., 1979.

⁵ Воробьёв М.В. Древняя Корея. Историко-археологический очерк. М., 1961; Пак М.Н. Корейская историография о характере социально-экономического строя Кореи в период трех государств // Труды двадцать пятого конгресса востоковедов. Москва 9-16 августа 1960 г. Т. V. М., 1963. С. 246-252; История Кореи. Т.1. М., 1960; История Кореи. Т.1. М. 1974; Бутин Ю.М. Древний Чосон: (Ист.-археологический очерк). Новосибирск, 1982; Бутин Ю.М. К проблеме происхождения корейцев и маньчжур // Проблемы реконструкций в этнографии. Новосибирск, 1984. С. 38-55.

⁶ Воробьёв М.В. Очерки культуры Кореи. СПб., 2002.

⁷ Курбанов С.О. История Кореи: с древности до начала XXI в. СПб., 2009.

⁸ Тихонов В.М., Кан Мангиль. История Кореи. Т. 1. С древнейших времен до 1904 г. М., 2011.

⁹ История Кореи (Новое прочтение) / Под ред. А.В. Торкунова. М., 2013.

зарубежной историографии на этот счёт. Отсутствует критический анализ и даже общее понимание северокорейской концепции национального этногенеза. Даже в современных исследованиях продолжается воспроизводство информации на уровне 1960–70-х гг., в большой степени уже утратившей научную актуальность.

Южнокорейские историки активно занимаются изучением и сопоставлением теорий национального этногенеза, представленных в РК и КНДР. Особенно активно этот процесс начался с конца 1980-х гг., после издания в РК северокорейской книги «Общая история Кореи»¹⁰. Стоит отметить, что в Южной Корее до сих пор существует специальный Закон о национальной безопасности, направленный на подавление коммунистической идеологии, поэтому до недавнего времени изучение северокорейских материалов требовало специальных разрешений. Даже сейчас существуют ограничения на работу с северокорейскими изданиями (в том числе историческими). Появление в относительно широком доступе северокорейского варианта истории Кореи подстегнуло интерес южнокорейских учёных к проблеме этногенеза.

С начала 1980-х гг. в РК идёт дискуссия относительно приемлемости официальной трактовки отечественной истории, навязанной авторитарным режимом Пак Чонхи в рамках единого учебника истории. В связи с этим ряд южнокорейских авторов предпринимали попытку рассмотреть сложившиеся на тот момент различные теории происхождения корейцев. И прежде всего критически оценить северокорейский подход к проблеме этногенеза. В данном контексте наибольший интерес представляют работы Син Хёнсика¹¹, Ким Чонбэ¹², Пак Чонхака¹³ и Ли Гидона¹⁴. Ряд южнокорейских историков предприняли попытку критического анализа официальных подходов РК, сложившихся здесь. Наиболее интересными с этой точки зрения являются работы Син Ёнха¹⁵.

Западные авторы вопросом формирования теорий этногенеза на Корейском полуострове практически не занимаются. Лишь в ряде работ можно встретить упоминание о существовании различий в понимании истории становления этноса на Севере и Юге. Такого рода исследованиями занимался, например, Марк Баингтон¹⁶.

¹⁰ Чосонтхонса (Общая история Кореи). Сеул, 1988.

¹¹ Син Хёнсик. Историография истории Кореи. Южный и северный подходы. Сеул, 1998.

¹² Ким Чонбэ. Ханкук кодэса ипмун (Введение в древнюю историю Кореи). Т. 1. Сеул., 2006; Ким Чонбэ. Ханминчжокый кивонгва куккахёнсоный чемунчже (Проблемы происхождения корейской нации и формирования государства). Сеул, 1989.

¹³ Пак Чонхак. Ханмичжогый хёнсонсигэ тэхан хан ёнгу (Исследование о времени формирования корейской нации) // Канвонсахак (Историческая наука Канвона). Т. 25, № 24-25. 2011. С. 25-58.

¹⁴ Ли Гидон. Кивон ёнгуый хырым (Обзор изучения происхождения [корейцев]) // Хангукса симинканчва (Гражданские лекции по истории Кореи). № 32. 2003. С. 1-27.

¹⁵ Син Ёнха. Хангукминчжокый хёнсонгва минчжоксахвехак (Формирование корейской нации и этносоциология). Сеул, 2011; Син Ёнха. Хангук вонминчжок хёнсонгва ёксачжок чонтхон (Формирование и исторические традиции корейской протонации). Сеул, 2005; Син Ёнха. Хангукминчжокый кивонгва хёнсон ёнгу (Исследование происхождения и формирования корейской нации). Сеул, 2017; Син Ёнха. Кочосон куккахёнсоный сахвеса (Социальная история формирования Древнего Чосона). Сеул, 2010.

¹⁶ Byington M.E. Early Korea 2: The Samhan Period in Korean History. Cambridge, 2010; Byington M.E. The Han

Проблемой этногенеза корейцев занимались исследователи КНР и Японии. Следует подчеркнуть, что их выводы далеко не всегда выглядят научно объективными, поскольку и в том, и в другом случае помимо научных целей авторы преследуют и политические. Наиболее известными являются работы японцев Миками Цугио¹⁷ и Онуки Сидзуо¹⁸, а также китайцев Вэнь Чуни¹⁹ и Сун Цзиньцзи²⁰.

Итак, анализ достижений и проблем, а также степени изученности заявленной темы свидетельствует о давно назревшей необходимости переосмысления концепции этногенеза корейцев, сложившейся в отечественной историографии. Российское корееведение нуждается в современной научной информации по данной проблеме, ему требуется ознакомление с теориями, представленными в современной северо- и южнокорейской историографии.

Цель и задачи исследования. *Цель настоящего диссертационного исследования* состоит в критическом анализе основных теорий и концепций этногенеза корейцев, разработанных исторической наукой РК и КНДР.

Данная цель определила постановку нескольких *исследовательских задач*:

- 1) проследить постановку и эволюцию проблемы этногенеза корейцев в северокорейской и южнокорейской исторической науке;
- 2) охарактеризовать основные этапы формирования концепций этногенеза корейцев в КНДР и РК;
- 3) выявить причины трансформации теории национального этногенеза в КНДР и РК;
- 4) выделить общность и различия в решении проблемы этногенеза корейцев северо- и южнокорейской исторической наукой;
- 5) выявить фальсификации, связанные с этнической историей корейцев, представленные в северо- и южнокорейской историографии;
- 6) проанализировать современные достижения южнокорейской археологии и смежных дисциплин, способные существенно повлиять на выработку собственных представлений об этногенезе корейцев российским корееведением.

Объект и предмет исследования. *Объектом диссертационного исследования* является этническая история корейцев в освещении северо- и южнокорейской исторической науки. В качестве *предмета* в

Commanderies in Early Korean History (Early Korea Project Occasional Series). Cambridge, 2014; Byington M.E. The Ancient State of Puyo in Northeast Asia: Archaeology and Historical Memory. Cambridge, 2016.

¹⁷Миками Цугио. Кодай тохоку азиаси кенкю (Исследование Древней Истории Северо-Восточной Азии). Токио, 1966.

¹⁸Онуки Сидзуо. Томанко рюйки во цусинто суру нихонкай енган но кёкуто хейтейдоки (Плоскодонная керамика среднего течения реки Таманган и побережья Японского моря) // Сенсикокогакурону (Сборник работ по доисторической археологии). 1992. № 2. С. 42-78; Онуки Сидзуо. Тохокуазиа но кокогаку (Археология Северо-Восточной Азии). Токио, 1998.

¹⁹Вэнь Чуни. Хуймоминцзу вэньхуа цзичишиляо (Исследование племён хуймо и их культуры) // Джуньяняньцзююань минцзусюэ яньцзюсуо цзикань (Сборник Этнографической лаборатории Центральной академии наук). 1958. № 5. С. 115-214.

²⁰Сун Цзиньцзи. Дунбэй минцзу юаньлю (Происхождение северо-восточных народностей). Харбин, 1989.

диссертационном исследовании выступают теории и концепции национального этногенеза, представленные в современной историографии КНДР и РК.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1948 г. по настоящее время, т. е. период формирования и существования самостоятельных исторических школ в РК и КНДР.

Источниковая база исследования. Для решения поставленных исследовательских задач нами были использованы различные источники, и прежде всего – историографические.

1. Исторические труды учёных РК и КНДР

Понимая под «историографическим источником» труды историков, позволяющие изучить не только взгляды, но и саму творческую лабораторию учёного²¹, основным типом источника мы выделяем категорию *историографических источников научной истории*, к которой отнесены научные труды учёных КНДР и РК, позволяющие проследить историю формирования и развития концепций национального этногенеза в северо- и южнокорейской историографии.

Большая часть работ посвящена теориям этногенеза корейцев, из них мы черпаем сведения о теориях этногенеза корейцев, бытовавшие в тот или иной период. Научные работы представлены монографиями, сборниками статей и отдельными статьями, в которых раскрываются основные положения теорий этногенеза корейцев²².

2. Сочинения Ким Ирсена и Пак Чонхи

Второй категорией историографических источников являются *исторические источники социально-ориентированного историописания*. В нашем исследовании это работы общественно-политических деятелей, определяющих (или даже устанавливающих в случае КНДР) «социальный заказ» или некие официальные рамки для научного творчества учёных. В качестве таковых были использованы произведения государственных деятелей РК и КНДР.

Сочинения основателя КНДР Ким Ирсена²³ помогли уточнить идеологические причины и сроки перехода от одного толкования термина «минчжок» (рус. нация, этнос) к другому, что особенно актуально в работе со словарями и учебниками. Сочинения Пак Чонхи²⁴ позволили лучше понять

²¹ Шмидт С.О. О классификации исторических источников // Вспомогательные исторические дисциплины. Вып. XVI. Л. 1985. С. 19.

²² Сон Чинтхэ. Хангукминчжоксакэрон (Очерк истории корейской нации) Сеул, 1948; Ким Воллэн. Хангук мунхваый кокохакчок ёнгу (Археологическое исследование корейской культуры) // Хангук мунхваса тэге (Большой сборник по истории корейской культуры). Т. 1. Сеул, 1964. С. 235-310; Ким Чонбэ. Хангук минчжок мунхваый кивон (Происхождение культуры корейского народа). Сеул, 1973; Чан Учжин. Чосонсарамый сивонмунчжэе тэхаё (О вопросе происхождения корейцев) // Чосонкокоёнгу (Корейские археологические исследования). 1987. № 3. С. 2-5; Ким Ёнхван. Чосон минчжого пальчжонрёкса ёнгу (Исследование истории развития корейского языка). Пхеньян, 1978; Ке Сунму. Кодэсиги чосонминчжокый хёнсонэ тэхан рёксачжок кочхаль (Историческое исследование формирования корейской нации в древний период) // Чосон кодэса ёнгу (Исследование древней истории Кореи). 2004. № 1. С. 106-128.

²³ Ким Ирсен. Чочжакчип (Сборник сочинений). Т. 1-50. Пхеньян, 1979 – 1998.

²⁴ Пак Чонхи. Хангук кунминеге кохам (Взывая к корейской нации). Сеул, 1959 – 2006.

идеологические установки южнокорейских учёных в период его правления.

3. Мемуарная литература участников общественно-политического процесса в РК

Для разработки темы в качестве историографического источника была использована мемуарная литература – воспоминания Юн Чонъёна, чиновника Министерства образования с 1980 по 1992 гг., который стал свидетелем событий, связанных с борьбой вокруг редакции официального учебника отечественной истории.

4. Справочная литература

Применение метода контент-анализа связано с использованием в качестве историографического источника справочной литературы, прежде всего толковых словарей корейского языка²⁵.

С целью уточнения хронологии и этапов развития теорий этногенеза в КНДР было проанализировано 11 толковых словарей, в том числе узкоспециализированных, изданных с 1956 по 2004 гг. Лексический материал позволил проследить трансформацию термина «минчжок» (этнос, нация) в исторической динамике.

Определённую роль в качестве источника сыграла и южнокорейская периодика, позволившая пролить свет на борьбу между двумя группами историков, отстаивающих разные позиции в понимании процесса этногенеза корейцев. Информация, найденная в журнальных и газетных статьях, способствовала реконструкции общественно-политической ситуации в РК, на фоне которой развивались концепции этногенеза корейцев²⁶.

И, наконец, важнейшим источником для диссертации стали официальные издания отечественной истории (учебные и академические), выпущенные в КНДР и РК в рассматриваемый нами период²⁷.

Теоретико-методологическая основа диссертационного исследования. Теоретическая и методологическая основа диссертационного исследования сформирована на нашем убеждении в том, что историография органично связана с методологией истории²⁸. Анализируя этапы развития северо- и южнокорейской историографии (в приложении к проблеме

²⁵ Сэ урималь кхынсачжон (Новый большой словарь корейского языка). Сеул, 1989; Сэ урималь сачжон (Новый словарь нашего языка). Сеул, 1987; Урималь кхынсачжон (Большой словарь нашего языка). В 4 т. Сеул, 1991; Хёндэ чосонмаль сачжон (Словарь современного корейского языка). Пхеньян, 1968; Хёндэ чосонмаль сачжон (Чэ 2 пхан) (Словарь современного корейского языка (2-е изд.)). Пхеньян, 1981; Чосонмаль сачжон 2: т тигыт – м миым (Словарь корейского языка 2: тигыт – миым). Пхеньян, 1961; Чосонмальсачжон (Словарь корейского языка). Пхеньян, 2004; Чосонмальсачжон: хаксэнъён (Словарь корейского языка: для учащихся). Пхеньян, 1993; Чосоно сосачжон (Малый словарь корейского языка). Пхеньян, 1956; Чхольхак сачжон (Философский словарь). Пхеньян, 1970; Чхончхи сачжон (Политический словарь). Пхеньян, 1973.

²⁶ Игоси хангуккодэсада (1) «сольхвава чонса хондонмарая» (Это древняя история Кореи (1) «не путайте легенды с реальной историей») // Кёнхян синмун (Газета Кёнхян). 17 ноября 1978 г. С. 5.

²⁷ Хангукса (История Кореи). В 23 т. Сеул, 1974 – 1984; Хангукса (История Кореи). В 52 т. Сеул, 1993 – 2002; Чосонтхонса (сан) (Общая история Кореи. Ч. 1). Пхеньян, 1958; Чосонтхонса (сан) (Общая история Кореи. Ч. 1). Пхеньян, 1962; Чосонтхонса (сан) (Общая история Кореи. Ч. 1). Пхеньян, 1977; Чосонтхонса (сан) (Общая история Кореи. Ч. 1). Пхеньян, 1987; Чосонтхонса (сан) (Общая история Кореи. Ч. 1). Пхеньян, 2009; Чосончонса (Полная история Кореи). В 35 т. Пхеньян, 1979 – 1983.

²⁸ Шмидт С.О. Путь историка. Избранные труды по источниковедению и историографии. М., 1997. С. 17.

этногенеза корейцев), мы наблюдаем за тем, как последовательно развивается историческая теория в КНДР и РК, выдвигая ряд научных концепций, одну идею за другой, шаг за шагом формируя отечественные исторические школы. Накопление и анализ исторической информации, развитие общественных представлений не без влияния идеологического и политического окружения заставляют исследователей менять свои гипотезы и концепции, руководствуясь при этом двумя принципиальными подходами – историзмом и объективностью.

Отправным методологическим моментом для анализа эволюции концепции национального этногенеза в северо- и южнокорейской историографии для нас послужила теория Томаса Куна о закономерности смены научных парадигм²⁹, применение которой позволило выявить объективные и субъективные факторы «устаревания» научных парадигм этногенеза корейской нации и причины формирования новых, как в северокорейской исторической науке, так и в Республике Корея.

Анализируя достижения и проблемы северо- и южнокорейской историографии, автор применил общепризнанную в исторической науке методологическую систему, дающую возможность объективно и научно анализировать всё разнообразие эмпирических данных.

Принципы *историзма* и *объективности* позволяют анализировать генезис и развитие основных концепций этногенеза корейцев в последовательном временном развитии и во взаимной связи с общим контекстом исторического процесса в КНДР и РК второй половины XX в.

При написании диссертации автор руководствовался системным и диалектическим подходами. *Системный* подход позволил нам осмыслить уникальность, универсальность и специфику этногенеза корейцев как историко-культурного феномена и интегрированной части национальной истории. *Диалектический* подход ориентировал автора на выявление внутренних и взаимных противоречий в ходе становления концепций национального этногенеза в КНДР и РК, облегчая анализ национальных исторических школ и историографий (в приложении к проблеме этногенеза).

Основными методами при проведении диссертационного исследования выступили сравнительно-исторический и проблемно-хронологический. *Сравнительно-исторический* метод использовался при сопоставлении теоретических концепций этногенеза на различных этапах их развития в РК и КНДР, при этом учитывался контекст конкретной исторической ситуации в каждом из корейских государств. Это позволило синхронизировать процесс развития исторических школ в КНДР и РК, облегчило сопоставление различных теорий этногенеза корейцев, проведение исторических сравнений и параллелей.

Проблемно-хронологический метод использован автором для выделения и анализа этапов развития различных теорий этногенеза в РК и КНДР. Это позволило раскрыть и оценить динамику развития северо- и южнокорейской

²⁹ Кун Т.С. Структура научных революций. М., 2009.

историографии (применительно к проблеме этногенеза).

Помимо общих исторических принципов и методов в работе применены специфические методы историографии: ретроспективный (возвратный) метод, метод контент-анализа, метод актуализации и метод периодизации исторического процесса.

Ретроспективный метод позволил оценить события прошлого на основе современных научных представлений, что весьма актуально для российского корееведения в оценке проблем ранней истории Кореи в целом и этногенеза корейцев в частности. Историографическая ретроспекция особенно важна для привлечения новых археологических находок и их интерпретации с точки зрения этногенеза корейцев.

Метод *контент-анализа* использовался при изучении документов и исследовательской литературы с целью выявления концептуальных основ северо- и южнокорейских теорий этногенеза.

Метод *актуализации* позволил выделить в существенном массиве научной информации северо- и южнокорейского происхождения те материалы, которые обладают подлинной научной ценностью для российского корееведения, а также критически оценить иной материал, не наделённый научной ценностью для современных и будущих исследований.

Метод *периодизации* исторического процесса облегчил корреляции этапов исторического процесса на Корейском полуострове и стадий формирования корейского этноса. Кроме того, автор руководствовался этим методом при определении этапов формирования основных концепций национального этногенеза как этапов развития северо- и южнокорейской историографии.

Теоретическая база исследования сформирована на основе широкого спектра отечественных и зарубежных исследований по общим проблемам этногенеза. Мы опираемся на теоретические разработки ведущих специалистов в области этнической истории: С.М. Широкогорова³⁰, Д. Белла³¹, Б. Андерсена³², Э. Геллнера³³, Э. Хобсбаума³⁴, Ю.В. Бромлея³⁵ и других, разработавших различные концепции понятия этнос и этногенез.

Научная новизна диссертации заключается в принципиально новой для российского корееведения попытке проанализировать многообразие подходов к ранней этнической истории корейцев и проблеме их этногенеза, представленных в исторических школах КНДР и РК. Этногенез корейцев для отечественного востоковедения остаётся малоизученной темой. Единственная специализированная работа – монография Р.Ш.

³⁰Широкогородов С.М. Этнос: исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений. Шанхай, 1923.

³¹Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М., 1999.

³²Андерсен Б. Воображаемые сообщества: размышления об истоках и распространении национализма. М., 2001.

³³Геллнер Э. Нации и национализм. М., 1991.

³⁴Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 года. СПб., 1998.

³⁵Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. М., 1973.

Джарылгашиновой³⁶, написанная на материалах 1960–70-х гг. и практически не учитывающая южнокорейские подходы. Научное решение проблемы этногенеза корейцев требует привлечения современных (относящихся к 1980–2000-м гг.) научных данных, включающих достижения различных исторических и прочих дисциплин: археологии, этнологии, палеоботаники, лингвистики и других отраслей. Настоящая диссертация является одним из первых примеров такой комплексной постановки и решения проблемы этногенеза корейцев в современном российском корееведении.

Новизна исследования определяется также введением в отечественный научный оборот большого объёма ранее недоступных материалов, имеющих северо- и южнокорейское происхождение. Проведен анализ широкого круга корейскоязычной литературы и источников, позволяющий проследить разнообразие и эволюцию теорий и концепций национального этногенеза, представленных в историографии КНДР и РК.

Такая постановка проблемы и синтетические методы её решения (с учётом материалов северо- и южнокорейской историографии и смежных научных дисциплин) позволили автору выявить два принципиально новых обстоятельства, связанных с изучением истории этногенеза корейцев в России:

- 1) советское и современное российское корееведение игнорирует ряд фальсификаций, связанных с этнической историей корейцев и представленных в северо- и южнокорейской исторической науке;
- 2) современное российское корееведение практически не знакомо с современными достижениями южнокорейской археологии и смежных дисциплин, способными существенно повлиять на выработку собственных представлений об этногенезе корейцев.

Степень изученности проблемы этногенеза корейцев российской наукой определяет следующие аспекты научной новизны диссертации:

- 1) Выявлены основные исторические школы и их концепции относительно этногенеза корейцев, сложившиеся в КНДР и РК.
- 2) Впервые исследуются базовые теории этногенеза корейцев, представленные в северо- и южнокорейской историографии.
- 3) Определены сущность и основные этапы эволюции теории этногенеза корейцев в научных школах КНДР и РК.
- 4) Отмечен междисциплинарный характер современных концепций этногенеза корейцев, представленных в северо- и южнокорейской историографии (использование данных археологии, антропологии, лингвистики, палеолингвистики, палеоботаники и других дисциплин).
- 5) Впервые проведён сравнительный анализ достижений и проблем северо- и южнокорейской историографии относительно этногенеза корейцев.
- 6) Впервые дан критический анализ фальсифицированных концепций

³⁶ Джарылгашинова Р.Ш. Этногенез и этническая история корейцев по данным эпиграфики ("Стелла Квангэтхо-вана"). М., 1979.

этногенеза корейцев, представленных в северо- и южнокорейской исторической науке.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в возможности окинуть взглядом и сравнить процесс формирования двух совершенно разных исторических школ в РК и КНДР в связи с постановкой и решением проблемы этногенеза корейцев, что непосредственно повлияло на самоидентификацию граждан двух корейских государств. Подобные различия могут в будущем стать бóльшей проблемой для объединения Кореи, чем грандиозный разрыв в экономическом развитии РК и КНДР, а также проблема ядерного оружия. Результаты исследования могут быть использованы исследователями для конструктивной критики фальсифицированных положений ранней истории корейцев, анализе идеологии РК и КНДР, в которой апелляция к историческому прошлому занимает одно из важнейших мест.

Материалы диссертации могут быть использованы при работе над обобщающими трудами по истории и историографии Кореи, проблемам этногенеза корейцев, корейской этнографии, при составлении учебных пособий для студентов вузов.

Материалы диссертации были включены в учебный курс «Генезис государственности на Корейском полуострове» кафедры корееведения ВИ-ШРМИ ДВФУ.

Основные положения, выносимые на защиту:

- 1) Как в РК, так и в КНДР долгое время не существовало собственного понимания этнической истории, оно базировалось на наследии японской колониальной науки и западной теории этногенеза. В силу этого на раннем этапе формирования национальных исторических школ позиции северо- и южнокорейских учёных по проблемам этногенеза во многом совпадали.
- 2) Начиная с 1960-х гг. в них появляются существенные расхождения, связанные прежде всего с формированием в РК и КНДР антагонистических идеологических систем, важным компонентом которых становится собственная трактовка истории страны и корейского этноса.
- 3) С 1970-х гг. в КНДР формируется автохтонная теория происхождения корейцев от палеолитических поселенцев полуострова, нацеленная на значительное (на сотни тысяч лет) углубление национальной этнической истории. В конечном счёте она стала единственно возможной в северокорейской историографии, развивающейся в условиях тоталитарного строя.
- 4) В 1970–1980-е гг. в РК разработана теория двухкомпонентного этногенеза корейцев в результате наложения друг на друга двух миграционных волн, проистекавших из континентальной части Азии – со стороны Южной Сибири и Алтайских гор. Одновременно с этой концепцией в РК формируется группа псевдоисториков, нацеленных на

фальсификацию истории страны и процесса этногенеза корейцев под видом борьбы с колониальным наследием. Эта группа базирует свои исследования на данных фальсифицированных источников (письменных и археологических), а также на ангажированной интерпретации данных археологии, антропологии, лингвистики и других наук.

- 5) В 1990-е гг. в КНДР формируется обновлённое понимание этногенеза корейцев в основе которого лежит теория о существовании тэдонганской археологической культуры и чучхейское понимание нации.
- 6) На рубеже XX–XXI вв. применение современных и междисциплинарных методов способствовало зарождению в южнокорейской историографии теории гетерогенного миграционного этногенеза корейцев, представляющей этот процесс как складывание корейского этноса на полиэтнической основе в результате целого ряда миграций из различных регионов на протяжении длительного исторического периода.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертации были представлены в виде докладов на региональных, общероссийских и международных научных конференциях, проходивших во Владивостоке, Хабаровске, Москве, Санкт-Петербурге, Сеуле, Копенгагене, Риме, Бухаресте и Сиднее в 2007–2019 гг., а также в 22 публикациях, из них 5 – в журналах, входящих в перечень ВАК. Общий объём опубликованного материала – 8,5 у. п. л.

Структура диссертации. В соответствии с поставленными задачами диссертация композиционно разбивается на введение, 3 раздела (в 1-м разделе выделяются разделы второго и третьего уровней, во 2-м и 3-м – разделы второго уровня), заключение; она включает также библиографический список использованных источников и литературы и приложения. Объём диссертации составляет 172 страницы (197 страниц – с приложениями).

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы, представлена историография проблемы, определены цель, задачи, объект, предмет и хронологические рамки исследования. Охарактеризована методологическая основа и источниковая база, выявлена новизна, теоретическая и практическая значимость работы, определяются положения, выносимые на защиту.

Раздел 1 «Категории «этнос» и «этногенез» в отечественной и зарубежной науке» состоит из двух параграфов. В параграфе первом: **«Теория этноса в научных направлениях инструментализма, примордиализма и конструктивизма»** рассматриваются основные направления в этнологии – инструментализм, примордиализм и

конструктивизм, которые по-разному рассматривают сущность этноса, а значит, и процесс этногенеза.

Инструментализм рассматривает этнос и этничность буквально как инструмент, который используется для достижения различных целей экономического, политического и иного характера. Среди видных инструменталистов мы выделяем таких западных учёных, как Д. Белл, Н. Глэйзер, Т. Гир, а в России – С.А. Арутюнова, Г.С. Денисову, Н.Н. Чебоксарова. Фактически инструменталисты, определяя этнос как некую данность, дистанцируются от изучения формирования этноса, сосредотачивая своё внимание на изучении его роли в культуре.

Более обстоятельно природой этноса занимаются сторонники другого течения – примордиализма. В рамках примордиализма этнос является некой изначальной общностью людей, отличной, однако, от расы. В нашей стране в советское время Ю.В. Бромлей разработал собственную дуалистическую теорию этногенеза. Взяв за основу марксистско-ленинское учение о смене общественно-экономических формаций, он связал существование различных форм этносоциальных организмов с тем или иным типом общественно-экономической формации.

Третьим направлением в изучении этноса является конструктивизм. Его сторонники отрицают изначальность этнических свойств, соответственно и этнос, по их мнению, является не некой данностью, а результатом созидания. Известными представителями данного направления являются П. Бергер, П. Бурдьё, Э. Геллнер, Э. Хобсбаум и другие. В нашей стране это направление представлено в работах Б.Е. Винера, В.А. Тишкова и других.

Второй параграф *«Теория этноса в историографии КНДР и Республики Корея»* состоит из двух подпараграфов. В подпараграфе первом: *«Категория «этнос» в историографии КНДР»* мы сосредоточились на описании понимания природы этноса учёными КНДР, где определение «минчжок» (нация, этнос) постепенно двигалось от определения нации, данного И.В. Сталиным, к современной чучхейской интерпретации, в которой «кровное родство» заняло ведущую позицию. Кроме того, в современной чучхейской теории окончательно была размыта граница между этносом и нацией.

Во втором подпараграфе *«Категория «этнос» в историографии Республики Корея»*, анализируя работы южнокорейских учёных и толковые словари, изданные в РК, диссертант пришёл к выводу, что в РК определение «минчжок» не претерпело заметных изменений с момента первого его упоминания в толковых словарях, напечатанных после образования государства. Постепенно данный термин начал применяться практически ко всем этапам истории Кореи за исключением каменного века. То есть, говоря об истории корейского «минчжок», южнокорейские учёные говорят о всём периоде истории корейского народа. Несмотря на ряд смелых попыток некоторых учёных ввести уточняющие термины, которые помогли бы разделить понятия «этнос» и «нация», большая часть южнокорейских

историков их проигнорировала, предпочитая использовать прежний универсальный термин.

Раздел 2 «Эволюция автохтонных теорий этногенеза в историографии КНДР». В первом параграфе *«Полемика в северокорейской исторической школе относительно происхождения корейцев в 1950-е гг.»* рассматривается дискуссия, развернувшаяся в северокорейской исторической науке по вопросу происхождения корейцев. В этот период в КНДР процесс этногенеза корейцев рассматривается в рамках советского подхода к изучению данного вопроса: на основе формирования четырех общностей, являющихся основой для появления народности согласно определению Сталина: экономической, культурной, языковой и территориальной. Среди факторов, способствующих этногенезу, выделяются языковое и этническое родство; проживание в рамках одного политического объединения; складывание централизованного государства; агрессия со стороны западных и северных соседей (китайцев и кочевников); единая религия (буддизм).

По мнению северокорейских ученых, условия для формирования единой корейской народности в целом уже сложились к моменту объединения трех государств, что и стало основной причиной успеха в отражении нашествия китайских захватчиков в середине VII в. и обусловило быстрое формирование единой корейской народности в государстве Объединенное Силла.

Достигнув консенсуса относительно сущности процесса этногенеза корейцев, северокорейские учёные активно полемизировали на тему происхождения элементов данного процесса – древних корейских племен. Существовало по крайней мере три теории их происхождения: «северная» (от сушеней), «западная» (от китайцев) и «полигенная» (формирование из племён различного происхождения).

Во втором параграфе *«"Чучхеизация" теории этногенеза в 1960-е гг.»* диссертант отмечает, что конец 1950-х гг. является одним из поворотных пунктов в истории КНДР. В 1960-е гг. под влиянием идеологических и политических изменений, а также новых археологических открытий в КНДР начинает формироваться новая теория этногенеза корейцев. «Чучхеизация» истории рождает тенденцию на определение этногенеза корейцев как автохтонного процесса, происходившего в Корее и в северо-восточной части Китая, возможно, с периода палеолита. Северокорейские учёные стараются «избавить» корейскую историю от иностранного влияния, что приводит к отрицанию значительного влияния Китая и других стран и народов на формирование культуры и государственности на Корейском полуострове.

Идеологическое противостояние Севера и Юга рождает ещё одну тенденцию, которую мы условно обозначили как «североцентризм» в описании истории Кореи и этногенеза корейцев. В результате, несмотря на признание важной роли силланской культуры и языка в формировании общекорейской культуры и языка, завершение процесса этногенеза откладывается до создания государства Корё. Кроме того, начинает

подчёркиваться выдающаяся роль когурёсцев и их приемников бохайцев в развитии корейской культуры и государственности, а также важность воссоединения родственных народов Корё и Бохая после падения последнего.

Третий параграф *«Формирование теории происхождения корейцев от палеолитических поселенцев в 1970–80-х гг.»* посвящён анализу процесса формирования теории происхождения корейцев от палеолитических жителей в 1970–1989-е гг., созданной под влиянием новых данных, полученных в результате археологических, антропологических и лингвистических исследований.

Археологические находки подстегнули интерес среди северокорейских учёных к физической антропологии, благодаря чему в 1970-е и 1980-е гг. выходит целый ряд работ, посвящённых изучению антропологических особенностей корейцев и сравнению их с физическими особенностями древних обитателей Кореи и жителей соседних стран. В результате в 1970-е гг. в КНДР формируется идея самостоятельной эволюции человека на Корейском полуострове и в его окрестностях, а также теория происхождения корейцев от палеолитических жителей, основные положения которой сводятся к следующему:

1. антропологические особенности корейцев формируются в ходе эволюции древних жителей Корейского полуострова начиная со среднего палеолита;
2. корейцы являются гомогенным этносом, антропологические особенности которого отличают корейцев от окружающих народов;
3. корейский язык начинает формироваться сразу после появления антропологических особенностей, позволяющих предкам корейцев говорить;
4. корейская культура как феномен появляется с неолитического периода и является результатом эволюции предков корейцев;
5. непосредственные предки корейцев – это «корейцы древнего типа», которые являлись гомогенным этносом, обладавшим собственной культурой и языком и проживавшим на Корейском полуострове и в его окрестностях;
6. образование корейского этноса, его языка и культуры является не следствием, а причиной формирования единого политического объединения.

В четвёртом параграфе *«Чучхейская теория этногенеза корейцев»* анализируется новейшая теория этногенеза корейцев, согласно которой корейская нация, сформировавшаяся вокруг этногенетического ядра, которое находилось на территории Корейского полуострова, сложившегося на основе четырёх общностей (генетической, языковой, культурной и территориальной), появилась более 5 тыс. лет назад и с тех пор непрерывно существовала, развивая свою уникальную культуру и государственность.

Чучхейская теория этногенеза корейцев строится на теоретической основе чучхейской теории нации, основные положения которой были

разработаны Ким Ирсенем. В её основу положены данные археологии, палеолингвистики, физической антропологии и этнографии.

Среди главных особенностей чучхейской теории этногенеза корейцев стоит выделить:

- признание корейского народа самым древним из непрерывно существующих;
- выделение тэдонганской [археологической] культуры и включение её в пятёрку древнейших цивилизаций человечества;
- отрицание миграционного характера формирования корейцев;
- утверждение о формировании изолированной генетической популяции со времени верхнего палеолита (корейцев древнего типа), отличающейся морфологически от популяций соседних регионов;
- характеристика долины реки Тэдонган (района г. Пхеньяна) как центра формирования корейского народа с незапамятных времён.

Вместе с тем целый ряд её положений выглядит весьма спорным. Наибольшие сомнения вызывает факт генетического родства корейцев и автономность их развития начиная с периода верхнего или даже среднего палеолита. Большинство современных отечественных и зарубежных корееведов признают возможность непрерывного генетического родства населения Кореи лишь с периода неолита. Кроме того, в мировом корееведении сложился консенсус относительно миграционного характера этногенеза корейцев, проходившего на полиэтничной основе.

Вопросы также вызывает выделение специфической тэдонганской археологической культуры и её периодизация. Большинство российских и зарубежных специалистов указывают на связь бронзовой культуры Корейского полуострова с протокитайской шан-иньской, южносибирской и северокитайской ордосской бронзовой культурами, а временем проникновения её из Южной Манчжурии в Корею указывают 1 тыс. до н. э. Это входит в явное противоречие с указанной северокорейскими специалистами нижней границей тэдонганской культуры (3 тыс. до н. э.).

Вызывает сомнение и сам факт сложения корейского этноса в столь древний период. Несмотря на отсутствие полного консенсуса среди корееведов по данному вопросу, автор придерживается мнения, что появление единого корейского этноса не могло произойти раньше VIII в.

Раздел 3 «Эволюция теории этногенеза корейцев в историографии Республики Корея». Первый параграф «*"Первое поколение" учёных и теория этногенеза корейцев*» посвящён анализу первых работ южнокорейских учёных о национальном этногенезе. Учёными «первого поколения» мы называем тех южнокорейских историков, которые не только получили образование, но и начали свою карьеру в Японской империи. В связи с этим в их ранних работах ощущается мощное влияние японской исторической школы.

Несмотря на некоторые различия у всех теорий национального этногенеза в этот период есть ряд общих черт: 1) их основные положения

были сформированы во время колониального периода, поэтому они испытали на себе колоссальное влияние работ японских историков; 2) их создатели работали в основном с письменными источниками, практически не привлекая к анализу археологический материал.

В целом все эти теории можно классифицировать как миграционные, так как они повествуют о приходе протокорейцев в Манчжурию и на Корейский полуостров с запада в эпоху неолита. Все они считают нынешний корейский этнос гомогенным, сформировавшимся вокруг одного этнического компонента, не отрицая при этом ограниченного участия в этногенезе соседних азиатских народов и даже европейцев.

Такую нынешнюю гомогенность корейцев южнокорейские историки первого поколения связывают, во-первых, с тем, что корейская культура и единое государство сформировались довольно давно – после объединения Трёх государств королевством Силла; а во-вторых, с существованием некоего превалирующего компонента. Именно в его определении теории и расходятся.

Во втором параграфе *«Проблема этногенеза корейцев в 1950–60-х гг.»* анализируется эволюция теории этногенеза корейцев в 1950–1960-е гг. Пятидесятые годы прошлого века были очень сложным этапом в истории РК, что не могло не отразиться на общем развитии южнокорейской исторической науки. Новый толчок к развитию теорий этногенеза корейцев в РК был дан лишь с началом 1960-х гг. после прихода к власти Пак Чонхи.

Основой идеологии нового режима становится теория «национальной демократии», одной из основ которой была концепция «чучхесон» (идеология национального субъективизма), согласно которой любое событие в истории Кореи оценивалось с учетом проявления в нем «национального сознания» и «национальной самобытности».

Такая идеологизация истории страны подстегнула южнокорейских историков к более подробному и обстоятельному изучению происхождения корейцев, а власти – к лучшему финансированию таких исследований. В результате в изучении вопроса этногенеза корейцев появились новые работы и идеи. Стали активно применяться достижения физической антропологии, этнологии, археологии, лингвистики и других наук.

В результате в 1960-е гг. в РК происходит важное переосмысление вопроса происхождения корейцев и ранних этапов этногенеза, которые до этого не описывались в письменных источниках и не были подробно освещены южнокорейскими учёными.

Изучение этногенеза с использованием данных физической антропологии, сравнительно-исторического языкознания, археологии, этнографии и их сочетания дали потрясающий результат, позволивший обнаружить присутствие в этногенезе корейцев некоего «южного» элемента, возможно, малайско-полинезийского происхождения. Убедительно была подтверждена и существующая с древности связь с Алтайским регионом, Сибирью и Северным Китаем.

В параграфе третьем: «*Теории этногенеза корейцев в 1970–80-х гг.*» рассматривается эволюция теории этногенеза корейцев в очень важный период истории РК, начавшийся провозглашением 4-й республики и завершившийся созданием 6-й. За эти двадцать лет экономика страны сделала наиболее мощный рывок за всю историю государства, превратив страну в одного из «азиатских тигров».

В 1970-е и 1980-е гг. южнокорейскими историками была проделана колоссальная работа по исследованию древнейшего прошлого Кореи. К анализу проблемы этногенеза со второй половины 1980-х гг. подключаются генетики, выводы которых помогли в целом подтвердить сформировавшиеся в эти годы теории.

Главным итогом развития теории этногенеза корейцев этих лет становится выработка концепции двухкомпонентного этногенеза корейцев в результате наложения друг на друга двух миграционных волн, пришедших из континентальной части Азии со стороны Южной Сибири и Алтайских гор. По поводу момента завершения данного процесса мнения учёных расходятся. Одни считают, что это произошло ещё в бронзовом веке, указывая на то, что создание государства (Древнего Чосона) является индикатором завершения процесса. Другие же полагают, что говорить о завершении процесса можно только после объединения Кореи государством Силла во второй половине VII в., а создание Древнего Чосона, напротив, видят отправной точкой этногенеза.

Нельзя не упомянуть и тот факт, что в 1980-е гг. начинают активно себя проявлять псевдоисторики, вступившие в открытый конфликт с официальной исторической наукой, вылившийся в прения в парламенте. «Фантазии» псевдоисториков достаточно разнообразны, но главным образом сводятся к тому, что корейцы – «невероятно древний и богоизбранный народ с потрясающим генофондом», который пришёл в упадок и был незаслуженно забыт «вследствие происков внешних и внутренних врагов».

В четвёртом параграфе «*Современные теории этногенеза корейцев*» анализируется современное состояние теории этногенеза корейцев. Успехи, достигнутые южнокорейской наукой в предыдущие десятилетия, совместно с применением новейших методов генетики, а также появившейся возможностью беспрепятственно работать и обмениваться данными с коллегами из КНР и РФ, привели к формированию общего консенсуса среди южнокорейских историков относительно хода данного процесса.

В настоящий момент большинство современных южнокорейских исследователей предполагают, что корейский этнос сформировался на полиэтнической основе в ходе целого ряда миграций в различные исторические периоды. В целом взгляды большинства представителей южнокорейской науки на процесс этногенеза можно свести к пяти пунктам: 1) активная фаза этногенеза началась в период бронзы, хотя этническая основа начинала формироваться ещё в период неолита с приходом в Южную Маньчжурию и на Корейский полуостров носителей культуры догребенчатой и гребенчатой

керамики; 2) в нём приняли участие несколько этнических групп; 3) происхождение и точное количество этих групп до конца не ясно, но среди них были как представители северных, так и южных народов; 4) эти группы приходили на Корейский полуостров извне, принося с собой различные новации; 5) процесс этногенеза завершился после объединения корейцев под властью государства Силла, после него началась эволюция корейцев в рамках одной этнической общности.

Однако далеко не все в РК разделяют взгляды южнокорейской академической науки на процесс этногенеза корейцев. Особенное её неприятие можно обнаружить в среде так называемых псевдоисториков. Несмотря на огромное разнообразие теорий этногенеза, выдвигаемых ими, наиболее популярной является концепция происхождения от носителей хуньшанской археологической культуры (5–3 тыс. до н.э.), распространённой на обширном пространстве Внутренней Монголии, а также китайских провинций Ляонин и Хэбэй. Важной особенностью большинства теорий этногенеза псевдоисториков является выделение одного центрального компонента этногенеза, вера в его богоизбранность, превосходство над всеми окружающими народами, высокую развитость и исключительную древность.

В *Заключении* сформированы основные выводы диссертационного исследования, которые позволяют проследить эволюцию национальных концепций этногенеза, господствовавших в РК и КНДР, а также сравнить их по основным признакам. В ходе работы над диссертацией удалось освоить значительную фактологическую, источниковую и историографическую базу исследования, сделать вывод о том, что теории этногенеза в РК и КНДР прошли долгую эволюцию и в настоящий момент на Севере появилась собственная уникальная – чучхейская – теория этногенеза, а на Юге господствует концепция гетерогенного миграционного этногенеза корейцев.

*Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях:*

Статьи, опубликованные в изданиях, входящих в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, определённых ВАК при Минобрнауки России:

1. Крупянко, А.А. Чучхейская теория этногенеза корейцев / А.А. Крупянко, В.С. Акуленко // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2017. – № 2 (40). – С. 43-51.
2. Акуленко, В.С. Переосмысление теорий этногенеза корейцев в Республике Корея и КНДР в 1960-е годы / В.С. Акуленко // Проблемы Дальнего Востока. – 2017. – № 6. – С. 68-78.
3. Толстокулаков, И.А. К вопросу о доместикации риса и сои неолитическими поселенцами Корейского полуострова / И.А. Толстокулаков, В.С. Акуленко // Genesis: исторические исследования. – 2017. – № 12. – С. 9-15.

4. Акуленко, В.С. Современные взгляды южнокорейских учёных на процесс этногенеза корейцев / В.С. Акуленко // Genesis: исторические исследования. – 2018. – № 3. – С. 9-15.
5. Акуленко, В.С. Теории этногенеза корейцев в КНДР и РК на первом этапе их формирования (1948 г. – начало 1960-х гг.) / В.С. Акуленко // Вестник РГГУ. – 2018. – № 12 (45). – С. 177-192.

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

6. Акуленко, В.С. Попытка объяснить «пульсирующую» миграцию неолитического человека из Манчжурии на Корейский п-ов / В.С. Акуленко // Матер. докл. XIV Междунар. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов – 2007» [Электр. ресурс]. – Режим доступа: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2007/03/vakulenco@mail.ru.doc.pdf (Дата обращ.: 14.04.2018 г.).
7. Акуленко, В.С. «Эпоха Когурё» националистической исторической школы Республики Корея / В.С. Акуленко // «Корея: десятилетие новых возможностей»: докл., представленные на XV Науч. конф. корееведов России и стран СНГ. – М.: ИДВ РАН, 2011. – С. 104-113.
8. Акуленко, В.С. Эволюция автохтонных теорий этногенеза корейцев в КНДР / В.С. Акуленко // «Корейский полуостров накануне перемен»: докл., представленные на XVI Науч. конф. корееведов России и стран СНГ. – М.: ИДВ РАН, 2012. – С. 255-264.
9. Акуленко, В.С. К вопросу о «доместикации» риса на Корейском полуострове / В.С. Акуленко // Тихоокеанское время России и мира: культура, история, политика: XIII Всерос. науч. конф. молодых учёных (с междунар. участием). Программа и тезисы. – Владивосток: Изд. Дом Дальневост. федерал. ун-та, 2012. – С.62-65.
10. Акуленко, В.С. Антропогенез: взгляд из КНДР / В.С. Акуленко // Археология, этнология и антропология АТР. Междисциплинарный аспект: матер. докл. LIII Региональной (IX Всерос. с междунар. участием) археолого-этнографической конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. – Владивосток: Изд. Дом Дальневост. федерал. ун-та, 2013. – С. 274-276.
11. Акуленко, В.С. Важнейшие археологические открытия в Южной Корее начала XXI в. / В.С. Акуленко // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных наук: Матер. третьей науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых учёных Школы гуманитарных наук ДВФУ. – Владивосток: Дальневост. федерал. ун-т, 2014. – С. 83-85.
12. Акуленко, В.С. К вопросу становления исторической школы в РК / В.С. Акуленко // Актуальные проблемы востоковедения: сб. науч. трудов по итогам работы V Междунар. конф. по востоковедению. – Хабаровск: Изд-во ДВГГУ, 2015. – С. 109-114.

13. Акуленко, В.С. Влияние трудов Сон Чжинтхэ на формирование современной исторической школы Республики Корея / В.С. Акуленко // Азия и Африка в меняющемся мире. XXVIII Междунар. науч. конф. по источниковедению и историографии стран Азии и Африки. Тезисы докл. – СПб.: ВФ СПбГУ, 2015. – С. 220-221.
14. Akulenko, V.S. The Evolution of Understanding Minjok in the DPRK / V.S. Akulenko // The 12th Worldwide Consortium Korean Studies of Centers Workshop Proceedings. – Seoul: Seoul National Univ., 2016. – P. 199-208.
15. Акуленко, В.С. Отражение националистической идеологии в работах южнокорейских историков по проблемам этногенеза корейцев / В.С. Акуленко // Корееведческие исследования в Дальневосточном федеральном университете: сб. науч. трудов. Вып. 1. – Владивосток: Дальневост. федерал. ун-т, 2016. – С. 5-10.
16. Акуленко, В.С. Эволюция понимания термина «минчжок» в КНДР / В.С. Акуленко // Россия и Корея в меняющемся мировом порядке: V Междунар. корееведческая конф.: тезисы и докл. – Владивосток: Дальневост. федерал. ун-т, 2016. – С. 242-251.
17. Акуленко, В.С. Оппозиционная историческая школа Республики Корея: фальсификация истории или борьба с ней? / В.С. Акуленко // Корея перед новыми вызовами. – М.: ИДВ РАН, 2017. – С. 172-184.
18. Акуленко, В.С. Фальсификация древней истории Восточной Азии / В.С. Акуленко // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных наук: матер. V науч.-практич. конф. студентов, аспирантов и молодых учёных Школы гуманитарных наук ДВФУ. – Владивосток: Дальневост. федерал. ун-т, 2017. – С. 32-40.
19. Акуленко, В.С. Теории этногенеза корейцев первого поколения южнокорейских историков / В.С. Акуленко // Корееведение Казахстана. – 2017. – № 5 (1). – С. 270-285.
20. Акуленко, В.С. Оппозиционная историческая школа Республики Корея / В.С. Акуленко // Электр. науч. изд. «Ученые заметки ТОГУ» [Электр. ресурс]. – Режим доступа: http://pnu.edu.ru/media/ejournal/articles-2017/TGU_8_74.pdf (Дата обращ.: 14.04.2018 г.).
21. Акуленко, В.С. Понимание природы этноса учёными Северной и Южной Кореи / В.С. Акуленко // Междунар. науч.-исслед. журнал. – 2018. – № 1 (67). Ч. 3. – С. 45-49.
22. Акуленко, В.С. Эволюция теорий этногенеза корейцев в РК и КНДР / В.С. Акуленко // КНДР и РК - 70 лет. – М.: ИДВ РАН, 2018. – С. 213-225.